

Е. А. Нагродская

НАГРОДСКАЯ Евдокия Аполлоновна [1866, Петербург — 1.5.1930, Париж] — поэтесса, прозаик.

Дочь гражданской жены Н. А. Некрасова А. Я. Панаевой, сторонницы женской эмансипации, и секретаря ж. «Современник» А. Ф. Головачева. Получила хорошее образование в петербургской школе Страннолюбских и в петербургском частном пансионе М. П. Спешневой — М. Д. Дурново. Пробовала свои силы на сцене. В 1882 вышла замуж за князя Бек-Мелик-Тангиева, прапорщика Кавказской милиции (этой фамилией подписаны все ранние произведения). В янв. 1888, овдовев, с двумя детьми возвратилась в Петербург, где поселилась с матерью. В это время состоялся ее лит. дебют — рассказ «Рождественский подарок», появившийся в святочном номере (Звезда. 1889. Янв.). Однако ради заработка Н. вынуждена была заняться поденным лит. трудом: в 1890-е из-под ее пера выходят детективы с ловко закрученной интригой, печатающиеся с продолжением из номера в номер в газ. «Свет»: «Черное дело» (1889. 21–30 июня), «Мертвая петля» (1889. 16 сент.–7 окт.), «Петербургские тайны» (1890. 14 июня–10 июля) и «дамские» повести об одиночестве, непонимании, иллюзорности счастья на страницах толстых журналов: «Потерянное счастье» (Живописное обозрение. 1892. № 16), «Розы», «Под ивами» (Север. 1892. № 19, 32). Свою тему в лит-ре Н. нашла лишь в романе «Дочь дьявола» (Совр. мир: ежене-

дельное прилож. 1894. № 1–10), где создается образ загадочной и роковой женщины, оказывающейся в финале воплощенной добродетелью.

22 янв. 1896 Н. обвенчалась с В. А. Нагродским, служившим на Владикавказской железной дороге, а с 1911 преподававшим в петербургском Ин-те путей сообщения.

Ее дебют под новой фамилией после почти 10-летнего молчания — роман «Гнев Диониса» (СПб., 1910). Он принес писательнице широкую известность среди читающей публики, выдержав почти 10 изд., и скептические отзывы критики. Концепции Ф. Ницше (человек-артист, аполлоническое и дионисийское начала), О. Вейнингера (проблема пола и характера) и Вяч. Иванова (русская трактовка дионисийства), травестированные в романе, появившемся как раз в год «кризиса символизма», — яркое свидетельство того, что философская проблематика и стилистика русского модернизма стала достоянием эпигонов и полубульварной лит-ры.

К. И. Чуковский, обозревая «верхи» и «низы» «текучей словесности» за 1911, определил место Н. в лит. иерархии: «...поклонники <...> г-жи Нагродской только презрительно фыркнув, прочтывая творения Ремизова. И это не разница вкусов, это разница социальных положений» (Чуковский К. СС: в 6 т. Т. 6. М., 1969. С. 412).

Ницшеанские мотивы и тема однополой любви получили продолжение в романе «У бронзовой двери» (1913), в центре которого — фигура молодого музыканта, доводящего своего интимного друга до самоубийства. Скандал, разгоревшийся по поводу запрещения и конфискации тиража первого выпуска в 1911, в котором автор принимала самое активное участие, явился одним из способов привлечь интерес публики. В серии романов 1910-х Н. ищет новые модные темы и ракурсы: в романе «Борьба микробов» (1913) это законы естественного отбора, спроецированные на человеческие взаимоотношения, визионерская практика в мистическом романе «Белая колоннада» (1914) и спиритизм в «Злых духах» (1915). В сб. рассказов 1913, 1915, 1917 Н. продолжает заявленную в романе «Гнев Диониса» женскую тему: поиски женских путей самопознания и самовыражения, а также внимание к «странным» женским жизненным сценариям. Салон Н. — ее квартира на набережной Майки, около Синего моста, — описан в повести М. Кузмина «Плавающие — путешественники», в мемуарах «Петербургские зимы» Г. Иванова и в воспоминаниях Р. Ивне-

ва. Н. являлась фактическим издателем ж. «Петербургские вечера», на страницах которого появлялись и ее произведения.

В окт. 1918 Н. эмигрировала во Францию, где продолжала заниматься лит. трудом (романы «**Правда о семье моей жены**», 1922; «**Записки Романа Васильевича**», 1922). Лучшим, по мнению критики, считается трилогия «**Река времен**» (1924–26), где нашла отражение тема масонства как духовного самосовершенствования.

Однако и в эмигрантский период Г. Струве относит творчество Н. к дамской, «более или менее бульварной» беллетристике, указывая, что ее романы выходили главным образом в Риге; вероятно, на них «был тайный спрос и в Советском Союзе» (Струве Г.— С. 96). В Париже Н. и ее муж — члены масонских лож (см.: Берберова Н. Люди и ложи. Нью-Йорк, 1986), Н. занимается написанием труда по герметической философии.

Соч.: Гнев Диониса / послесл. М. В. Михайловой. М., 1994; Гнев Диониса / вступ. статья С. Савицкого. СПб., 1994.

Лит.: Чуковский К. Дневники. 1930–1969. М., 1994. С. 436–437; Струве Г. Русская лит-ра в изгнании. М., 1996. С. 96; Dalton M. A Russian bestseller in the early twentieth century: E. A. Nagrodskaya // Studies in Russian Literature. In Honor of Vsevolod Setchkarev. Columbus, 1986; Грачева А. Русское нищенство и женский роман начала XX в. // Slavica Tampereusia II. Tampere, 1994. P. 77–87.

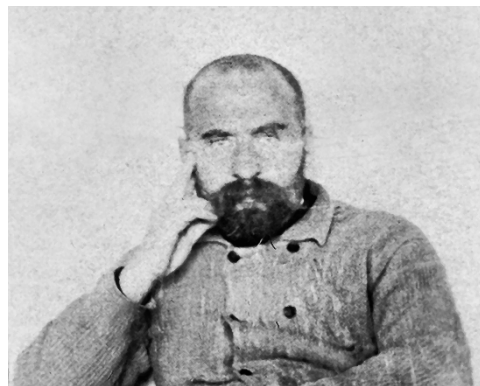
О. А. Кузнецова

НАЖИВИН Иван Федорович [25.8(6.9).1874, Москва — 5.4.1940, Брюссель] — прозаик.

Сын богатого лесопромышленника из крестьян. Детство в значительной части прошло в д. Буланово под Владимиром, откуда вышел «крестьянский род» писателя (эти места описаны Н. Н. Златовратским в его очерках «Деревенские будни» и «Красный куст», где, кстати, упоминается и родная тетка Н.). Учился в средней школе, из которой на 7-м году обучения был исключен, дальнейшее образование продолжал самостоятельно. В молодые годы долгое время проводит за границей. Первая публикация в ж. «Природа и охота» (1892), печатается затем в ж. «Русское богатство», «Русская мысль», «Образование», «Ж. для всех». Свои позиции начального периода творчества Н. позже определил как «левые». Первыми книгами рассказов и очерков («**Родные картинки**», 1900; «**Убогая Русь**», 1901; «**Перед рассветом**», 1902; «**Дешевые люди**» и «**Среди**

могил», обе — 1903) Н. заявил о себе как о народнике и толстовце. «Главный герой мой — русский народ», — выскажется он позже об основном направлении своего творчества доэмигрантского периода (**Записки о революции**. Вена, 1921. С. 5). Происходит и личное сближение с Л. Н. Толстым, обаяние личности и этическое учение которого оставляют глубокий след в произведениях Н. Толстому как учителю жизни посвятит он позже книги «**Из жизни Л. Н. Толстого**» (1911), «**Неопалимая купина: Душа Толстого**» (Тяньцзинь, 1936).

С революцией 1905 идейные позиции Н. меняются: из «левого» он превращается в «умеренного» и считает, что с нее «началось великое нравственное падение русского народа», ему становится понятной «вся жалкая бессмыслица надежды улучшить жизнь людей посредством резни или речей всяких «орателей» (**Моя исповедь**. М., 1912. С. 24). Отношение Н. к происходящим в России в начале XX в. событиям находит выражение в его первом большом романе «**Менэ... Тэкел... Фарес...**» (1907, заглавием взяты таинственные слова, появившиеся на стене дворца вавилонского царя Валтасара и разгаданные истолкователем как предупреждение: «Бог исчислил царство твое, оно взвешено на весах и разделено» — Ветхий Завет. Даниил. 5:25–28) — о жизни в России и Западной Европе русского интеллигента, разочаровавшегося в идеалах прогресса, в социальной борьбе и находящего истину в религиозно-сектантских воззрениях патриархального крестьянства. После событий 1905–07 Н. глубоко заинтересовывается религиозными учениями разных стран — от индусской «Кармы-Йоги» Вивекананды (которую переводит) и персидских бабидов до русских духоборов-свободников, результатом чего становится книга «**Голоса народов. Вы-**

И. Ф. Наживин